

АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ, СВЯЗАННЫМИ С ПРОИЗВОДСТВОМ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ, КАК ПРОБЛЕМА МЕДИЦИНСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА

Коротина Евгения Дмитриевна,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9.

Email: eugenia.korotina@gmail.com

***Аннотация.** Автор статьи рассматривает проблему признания несчастных случаев, связанными с производством в контексте медицинского и социального права. Проводится анализ действующего законодательства и судебной практики, с целью выявления тенденций правоприменительной практики и проблем, возникающих в процессе защиты прав осужденных на социальное обеспечение. Актуальность статьи обусловлена тем, что привлекаемый к труду, осужденный не рассматривается в качестве «обычного» работника в связи с нахождением в исправительном учреждении, отсутствием распространения на него ряда положений трудового законодательства и наличием вытекающих из этого проблем при доказывании и признании случая, как связанного с производством, что создает определенного рода затруднения в возмещении уже причиненного им вреда. Кроме того, статья подчеркивает, что закрытость уголовно-исполнительной системы дополнительно усложняет проблему и ее острые аспекты, как тотального института. Автор приходит к выводам о том, что нормативно-правовая база для защиты осужденных на социальное обеспечение не всегда реализуется должным образом из-за структурных проблем пенитенциарной системы. Однако в судах отмечается положительная практика удовлетворения исковых требований осужденных. Проблема видится и в высоком риске травм по причине отсутствия необходимого, строгого соблюдения правил охраны труда со стороны уполномоченных лиц (отсутствие должного контроля, несоблюдение правил охраны труда, привлечение к работе осужденных без специального соответствующего образования, опыта рабо-*

ты для травмоопасных видов работ, требующих специальных познаний и навыков). Автор считает необходимым внедрение дополнительных мер по контролю безопасности на рабочих местах, проведение дополнительных проверок, расследований со стороны независимых органов, общественных наблюдательных комиссий по защите прав человека в местах принудительного содержания, государственных инспекций труда. А также привлечение независимых медицинских специалистов, психиатров при рассмотрении указанной категории дел для устранения вероятности наличия страха и давления на осужденных при даче объяснений, исходя из закрытости системы. Независимость врачей пениitenciарной медицины важна для проведения комплексного медицинского обследования пострадавших при несчастных случаях. Врачи отвечают за составление медицинской документации и оценку тяжести полученных повреждений. Эти данные играют важную роль, так как именно на основании медицинских заключений о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени их тяжести, травма будет признаваться, как связанная с производством или бытовая, что в дальнейшем повлияет на решение о социальных выплатах и компенсациях. Для решения проблем медицинского и социального права для лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также предотвращения возможности давления и обеспечения автономии врачей в их профессиональной компетенции, предлагается идея о передаче пениitenciарной медицины в подчинение Министерства здравоохранения, что соответствует рекомендациям Всемирной организации здравоохранения. Таким образом, необходимо принятие решений по реформированию системы социальной защиты осужденных, независимости медицинского персонала и принятие на законодательном уровне правил по обязательному учету психологических факторов в делах, связанных с пениitenciарной системой, с целью обеспечения справедливого судебного процесса.

Ключевые слова. Социальное обеспечение, пениitenciарная система, уголовно-исполнительная политика, труд осужденных к лишению свободы, производственный травматизм, несчастный случай на производстве, возмещение вреда.

ASPECTS OF THE RECOGNITION OF INDUSTRIAL ACCIDENTS IN THE PENITENTIARY SYSTEM AS A PROBLEM OF MEDICAL AND SOCIAL LAW

Korotina Evgeniya Dmitrievna,

Saint Petersburg State University, Russian Federation

Annotation. *The author of the article considers the problem of recognizing industrial accidents in the context of medical and social law. The analysis of current legislation and judicial practice is carried out in order to identify trends in law enforcement practice and problems arising in the process of protecting the rights of convicts to social security. The relevance of the article is due to the fact that the convicted person involved in labor is not considered as an “ordinary” employee due to his stay in a correctional institution, the lack of extension of a number of provisions of labor legislation to him and the presence of problems arising from this in proving and recognizing the case as related to production, which creates a certain kind of difficulty in compensating already the harm caused to them. In addition, the article emphasizes that the closeness of the penal enforcement system further complicates the problem and its acute aspects as a total institution. The author comes to the conclusion that the regulatory framework for the protection of convicts on social security is not always implemented properly due to the structural problems of the penitentiary system. However, the courts have noted a positive practice of satisfying the claims of convicts. The problem is also seen in the high risk of injury due to the lack of necessary, strict observance of labor protection rules by authorized persons (lack of proper control, non-compliance with labor protection rules, employment of convicts without special appropriate education, work experience for traumatic types of work requiring special knowledge and skills). The author considers it necessary to introduce additional measures to control workplace safety, conduct additional inspections, investigations by independent bodies, public monitoring commissions for the protection of human rights in places of forced detention, and state labor inspections. As well as the involvement of independent medical specialists, psychiatrists in the consideration of this category of cases to eliminate the likelihood of fear and pressure on convicts when giving explanations, based on the closeness of the system. The independence of prison medicine doctors is important for conducting a comprehensive medical examination of accident victims. Doctors are responsible for compiling medical records and assessing*

the severity of the injuries. These data play an important role, since it is on the basis of medical reports on the nature of the health injuries sustained as a result of an industrial accident and their severity that the injury will be recognized as related to production or household, which will further affect the decision on social benefits and compensation. In order to solve the problems of medical and social law for persons in places of deprivation of liberty, as well as to prevent the possibility of pressure and ensure the autonomy of doctors in their professional competence, the idea of transferring penitentiary medicine to the Ministry of Health is proposed, which corresponds to the recommendations of the World Health Organization. Thus, it is necessary to take decisions on reforming the social protection system of convicts, the independence of medical personnel and the adoption at the legislative level of rules on the mandatory consideration of psychological factors in cases related to the penitentiary system in order to ensure a fair trial.

Key words. Social security, penitentiary system, penal enforcement policy, labor of persons sentenced to imprisonment, the right to social security, occupational injuries, industrial accident, indemnification

Производственный травматизм, как проблема социально-трудовых отношений, известна наличием сложных и неразрешенных вопросов. Многие из них возникают при рассмотрении гражданских дел, связанных с несчастными случаями, произошедшими в процессе трудовой деятельности осужденных. Проблема заключается в том, что привлекаемый к труду осужденный не рассматривается в качестве «обычного» работника в связи с тем, что привлечение к труду в рамках исполнения назначенного наказания не рассматривается, как осуществление трудовой деятельности, на которую распространяются положения трудового законодательства (Согласно части 1 статьи 104 УИК РФ в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о труде регламентируется только продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии.). Проблема осложнена и положением осужденных в рамках судебного процесса - de jure их права в процессе не ограничены, а de facto им сложно осуществлять право на защиту, так как они отбывают наказание, которое исключает личное участие в судебном заседании¹, в том числе при доказывании тех или иных обстоятельств

в судебном процессе. Так, в силу закрытости самой уголовно-исполнительной системы проблема приобретает новые и более острые аспекты.

Прежде чем перейти к основной теме исследования, следует подчеркнуть, что изучение темы защиты прав осужденных должно исходить из принципа гарантирования прав и свобод каждого человека и гражданина независимо от его статуса, в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации. Несомненно, при пребывании в уголовно-исправительном учреждении, ограничение ряда прав и свобод осужденных необходимы, в том числе с целью исполнения карательной функции исправительных учреждений. Однако ограничения могут быть обоснованы лишь защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также обеспечения обороны страны и безопасности государства. Иными словами, подобные ограничения должны быть обоснованными и соразмерными. Однако, как писал итальянский юрист Чезаре Беккариа, целью наказания является не истязания и мучения человека, а предупреждение новых деяний. Наказание должно производить впечатление на души людей, но не причинять значительных физических страданий². Поэтому такие права, как право на меры социальной защиты, охрану здоровья и медицинской помощи не должны быть ограничены, так как в противном случае, это будет противоречить основным принципам правового государства, а целью существования мер наказания, будет составлять применение пыток, причинение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а не **функции исправления, реабилитации и ресоциализации**. **Что является** важным аспектом для освобождающихся осужденных из мест лишения свободы, так как их нормальное возвращение в общество и адаптация важны и для гражд-

---

¹ Сахаров, Д. Ф. Особенности участия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в разбирательствах по гражданским делам / Д. Ф. Сахаров // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - Т. 13(1-4), № 4. - С. 409-412.

² Беккариа, Чезаре. О преступлениях и наказаниях / пер. с фр. А. Хрущов. - СПб.: Тип. И. Глазунова, 1806. 200 с.

данского населения с целью предотвращения повторных правонарушений и снижения уровня рецидивов преступлений.

Итак, при написании указанной статьи, с целью формирования выводов, был проведен анализ действующего законодательства, обобщению и исследованию также подлежала судебная практика по вопросам признания несчастного случая, как связанного с производством. Итогом написания статьи и проведенного исследования, стало выявление тенденций правоприменительной практики, проблем правового регулирования и уголовно-исполнительной системы в вопросах соблюдения прав осужденных на социальное обеспечение, а также формирование выводов на основании проведенного исследования.

В настоящий момент в национальном законодательстве имеется достаточно широкий спектр действующих нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы организации трудовой деятельности осужденных, среди них Конституция РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы».

Трудовая деятельность обязательна для осужденных в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства (ст. 103 УИК РФ) Поскольку общественно полезный труд как средство исправления (ст. 9 УИК РФ) и обязанность (ст. ст. 11, 103 УИК РФ) осужденных является одной из составляющих процесса отбывания наказания, их трудовые отношения с администрацией исправительного учреждения носят специфический характер³, заключающуюся в том, что осужденные привлекаются к труду не по своему волеизъявлению, а в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства. При этом, Администрация исправительных учреждений обязана учитывать пол, возраст, трудоспособ-

---

³ «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.02.2014) (ред. от 26.04.2017)

ность, состояние здоровья и, по возможности, специальность осужденных при назначении их на трудовую деятельность, а также учитывать наличие свободных рабочих мест с целью повышения эффективности и реабилитации осужденных. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. Однако производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений - исправлению осужденных⁴.

Конституционное право осужденного на меры социальной защиты регламентируется Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁵, в котором также регулируется порядок возмещения вреда. В соответствии со ст. 5 физические лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду страхователем подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Данная мера необходима для возмещения потерянного заработка в случае наступления страхового случая, а также для получения компенсации родственниками осужденного в случае его гибели на производстве.

Безопасность и охрана труда осужденных являются важнейшими аспектами, направленными на предотвращение риска травматизма как для самих осужденных, так и для других лиц во время выполнения ими трудовых обязанностей. Для достижения этой цели применяются различные меры, включающие санитарную обработ-

---

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // СПС Консультант Плюс.

⁵ Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 N 125-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

ку, медицинскую профилактику и организационно-технические инновации.

Особое внимание уделяется поддержанию безопасности осужденных, занятых на опасных и вредных производствах. Для этого предусмотрены дополнительные меры, включающие использование специальной защитной одежды, средств защиты дыхания и улучшенный рацион питания.

Порядок реализации возмещения вреда осужденным, получившим травмы и увечья в результате трудовой деятельности, характеризуются широким спектром способов возмещения. К ним относятся: пособия по утрате трудоспособности, страховые выплаты, оплата стоимости лечения в специализированных учреждениях за пределами исправительных учреждений, в которых отбывают наказание осужденные. Также в отдельных случаях возможно возмещение морального вреда, полученного осужденным вследствие получения травм на производстве не по своей вине, а также в иных случаях⁶.

Так, мы видим нормативно-правовую базу, которая теоретически в достаточной мере должна реализовывать права осужденных на социальную защиту. Однако, как показало изучение судебных решений, на практике ситуация имеет бедственное положение, как системная проблема, связанная с самой структурой и случаями недобросовестного поведения со стороны администрации ФСИН. Тем не менее наблюдается положительная практика в сторону удовлетворения исковых требований осужденных, в большинстве дел судами констатировались несчастные случаи, как связанные с производством.

Суды, рассматривая каждый случай, руководствовались теми же рассуждениями, при которых оцениваются несчастные случаи и в гражданском сообществе. Для квалификации несчастного случая как связанного с производством суды устанавливали, что событие, в результате которого наступил такой случай, произошло в рабочее время и в связи с выполнением работником действий, обусловлен-

---

⁶ Глебова Е.В. Возмещение осужденным вреда, причиненного при осуществлении трудовой деятельности: проблемы и пути их разрешения // Вестник Самарского юридического института. - 2019. - №5 (36). - С. 20-23.

ных трудовыми отношениями с работодателем, либо совершаемых в его интересах. Далее, проверяя полномочия, закрепленные в должностных инструкциях, оценивая конкретные обстоятельства дел, в том числе по обеспечению безопасного проведения работ со стороны работодателя, выносили судебные решения.

Производилась и **оценка наличия причинно-следственной связи между действиями истца (потерпевшего) и возникшим вредом (последствиями в виде получения травмы)**. Так в Апелляционном определении Оренбургского областного суда⁷, факт нарушения истцом должностной инструкции подсобного рабочего, самостоятельные действия при использовании оборудования, за которым он не был закреплен, в данном случае свидетельствовали о наличии причинно-следственной связи между действиями истца и возникшим вредом, доказательством того, что данное нарушение является грубым и содействовало возникновению вреда. Напротив, в решении Октябрьского районного суда г. Омска⁸, в котором, несмотря на выполнение не порученного сменного задания, решающим фактором стал вывод о выполнении действий в интересах работодателя, поэтому у администрации были основания признать случай несчастным, связанным с производством. Травму осужденный получил в рабочее время при исполнении задания работодателя. Поскольку непредусмотренные сменным заданием действия по перемещению зернопогрузчика лицо осуществляло в интересах администрации исправительного учреждения, должностными лицами исправительного учреждения, произошедший с осужденным несчастный случай, квалифицирован как не связанный с производством и переведен в категорию бытовых. Однако, когда комиссией установлено, что сотрудник получил производственную травму по своей вине, то сумма единовременной выплаты от работодателя может быть уменьшена, в зависимости от результатов расследования. Судами данный вывод неоднократно был подтверждён.

---

⁷ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 20 мая 2015 г. по делу № 33-3122/2015.

⁸ Решение Октябрьского районного суда г. Омска от 11 июля 2018 г. по делу № 2-1650/2018.

Таким образом, вина работника (при соблюдении остальных обязательных критериев признания несчастного случая, как производственного) может быть лишь причиной отказа в удовлетворении требований о моральной компенсации. Но не может служить основанием для отказа в признании случая, связанного с производством. При это во многих рассмотренных делах, напротив, руководство УФСИН ошибочно полагало, что нарушение инструкций по охране труда, несоблюдение осужденным каких-либо требований являются основанием для отказа в признании травмы производственной, так как со стороны администрации все требований по обеспечению безопасности выполнены.

Судами оценивалась и причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) работодателя и наступлением негативных последствий. В Апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан⁹ по указанному основанию в исковых требованиях было отказано. Вопреки доводам подателей жалобы, причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) работодателя и наступлением смерти осужденного в судебном заседании не установлена, материалами дела не подтверждена.

В этом же деле усматривается еще одна причина отказов - **наличие умысла потерпевшего. В таком случае не может быть возмещена и моральная компенсация.** У суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения требований истцов о взыскании компенсации морального вреда, поскольку данный вред причинен истцам вследствие умысла самого потерпевшего. Органами следствия было подтверждено, что смерть наступила вследствие самоубийства, поэтому судами случай квалифицирован как не связанный с производством. Истцы полагали, что при выполнении уборочных работ в швейном цехе на территории жилой зоны исправительной колонии при пожаре погиб их муж и отец; полагали, что несчастный случай был связан с производством и, соответственно, должен быть признан страховым. Впоследствии неоднократно, но безуспешно, они обращались в суды для пересмотра дела.

---

⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 03 марта 2020 г. по делу N 33-3704/2020.

Судами также был сделан вывод о том, что **нахождение на рабочем месте в момент травмы само по себе не может иметь определяющего значения при квалификации несчастного случая.** Для квалификации несчастного случая, как связанного с производством, имеет значение лишь то, что событие, в результате которого потерпевший получил повреждение здоровья, произошло в рабочее время и в связи с выполнением работником действий, обусловленных трудовыми отношениями. Только при установлении наличия этих двух обстоятельств одновременно несчастный случай подлежит квалификации, как связанный с производством. Так, обстоятельства, установленные в решении Россошанского районного суда Воронежской области¹⁰, свидетельствовали об отсутствии факта выполнения работником действий, обусловленных трудовым договором. По своей инициативе осужденный решил изготовить рамку для иконы, для чего самовольно включил станок, убрал для удобства защитное ограждение и, не используя толкатель, стал обрабатывать рейку, в результате чего рука попала в станок и была повреждена. Из этого следует вывод, что пострадавший на момент несчастного случая не исполнял своих прямых трудовых обязанностей, не действовал в интересах предприятия, либо по заданию руководителя, а используя недостаточный контроль со стороны работодателя за исполнением сменных заданий, самовольно эксплуатировал оборудование предприятия в личных целях. В данном случае фактические обстоятельства несчастного случая подтверждают правомерность отнесения несчастного случая, к несчастному случаю, но не связанному с производством.

Характер условий трудовой деятельности в местах лишения свободы зачастую бывает **тяжелым.** Практически по каждому рассмотренному делу **речь шла о тяжелых травмах, как в физическом, так и моральном плане для самого пострадавшего** (ампутации пальцев или конечностей сами по себе являются необратимыми обстоятельствами, нарушающим психическое благополучие человека, подобная утрата, безусловно, является тяжелейшим событием в жизни, неоспоримо причинившим нравственные страдания). Такого рода травмоо-

---

¹⁰ Решение Россошанского районного суда Воронежской области от 5 июля 2016 года по делу № 2-892/2016.

пасная работа проводилась на станочном оборудовании, следовательно, **имеется высокий риск травм, а значит необходимо и строгое соблюдение правил охраны труда. Важным является наличие специального соответствующего образования, иногда и опыта работа.** Так, в одном из решений¹¹, осужденный исполнял обязанности станочника-распиловщика первым номером. Допустив осужденного к труду по должности, на которую он не был назначен приказом, не имеющего специального образования и опыта работы, без прохождения соответствующих инструктажей по технике безопасности по данной должности, не обеспечив безопасность условий труда (не установлены заградительные рамки на станках) и контроль за выполнением осужденными требований безопасности с учетом порученной работы, администрацией ФКУ КП-19 грубо нарушены требования действующего законодательства. Аналогично в решении районного суда города Костромы¹², осужденный выполнял обработку (прокат) листов металла в течение рабочего дня, порученную им по распоряжению, не обладая необходимыми знаниями по охране труда и технике безопасности при работе на данном станке, без прохождения инструктажа по охране труда, не имея соответствующей специальности и квалификации, без обучения и соответствующих профессиональных навыков. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденный в момент получения травмы выполнял работу в интересах исправительной колонии УФСИН, в рамках частичного ремонта изоляции трубопроводов систем отопления и горячего водоснабжения промзоны исправительной колонии, которое в свою очередь не обеспечило безопасность рабочего места. В связи с изложенным, несчастный случай с истцом, в результате которого им получены увечья, следует квалифицировать, как связанный с производством. **Естественным образом очевидным выводом становится необходимость внедрения дополнительных мер по регулированию обеспечения безопасного производства работ, в том числе проверок, проводимых независимыми органами.**

---

¹¹ Решение Пинежского районного суда Архангельской области от 16 января 2020 г. по делу № 2а-6/2020.

¹² Решении Свердловского районного суда города Костромы от 15 июля 2019 г. по делу № 2-868/2019.

В рассматриваемом деле осужденный исполнял обязанности по принуждению администрации колонии-поселения под угрозой водворения в ШИЗО исполнял обязанности. Здесь видится структурная проблема, связанная с жестоким обращением к осужденным со стороны руководства тюрем, которая фигурирует при рассмотрении большинства проблем спецконтингента в уголовно-исполнительной системе. Осужденные испытывают страх из-за возможных негативных последствий при условии, если они сообщат о фактических обстоятельствах, даже в медицинских частях. В одном деле, когда проходили проверки по факту травмы, со слов осужденного было написано, что травма бытовая, так как он не хотел, чтобы кто-то из администрации колонии-поселения пострадал¹³. Еще в одном определении кассационного суда¹⁴, осужденный, под давлением начальника исправительной колонии в первоначальных пояснениях указал, что получил травму при иных обстоятельствах (захлопнув дверь изолированного участка, прищемив кисть левой руки). Осознавая, что в действиях сотрудников администрации, ответственных за соблюдение правил охраны труда, могут быть усмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 143 УК РФ, опасаясь возможных негативных последствий в отношении себя со стороны руководства, в связи с ненадлежащим выполнением своих должностных обязанностей, решил укрыть несчастный случай на производстве¹⁵.

Суды, рассматривая категории дел, связанных с пенитенциарной системой, должны всегда учитывать психологические факторы, подходить к оценке предоставленных объяснений и доказательств с особой осторожностью, подвергая их критическому анализу. Должен быть выработан специальный, особенный механизм разрешения данных споров, привлечение независимых врачей-специалистов по психиатрии и психологии. В рассматриваемых делах, к сожа-

---

¹³ Решение Княжпогостского районного суда от 27 ноября 2014 г. по делу № № 2-709/2014.

¹⁴ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2020 N 88-17941/2020.

¹⁵ Решение Свердловского районного суда города Костромы от 15 июля 2019 г. по делу № 2-868/2019.

лению, суды никак не оценивали вероятность наличия дачи объяснений посредством страха и давления, что не должно исключаться, если речь идет о «закрытой» системе тотальных институтов¹⁶. Положительно хотелось бы отметить вывод суда в Решении Октябрьского районного суда г. Омска¹⁷, в котором из пояснений осужденного следует, что он по своей инициативе решил самостоятельно без разрешения администрации, увидев, что парогенератор не работает слить воду и запустить его, но во время слива воды, под давлением у него сорвался шланг и паром ему обожгло левую руку. Суд посчитал, что данные пояснения осужденного в части проявления личной инициативы о решении самостоятельно слить воду и запустить парогенератор не нашли своего подтверждения. Таким образом, осужденный дал данное объяснение в связи с нахождением в зависимости от администрации учреждения как лицо отбывающее наказание.

Как было сказано ранее, хотя юридически права осужденных в процессе не ограничены, тем не менее фактически процессуальное положение является затруднительным, в том числе при предоставлении доказательств в обоснование своих требований с целью удовлетворения иска. В таком случае судами констатировалось, что доказательств, подтверждающих факт производственной травмы, не имеется, а значит не установлены обстоятельства, с наступлением которых можно квалифицировать несчастный случай, как несчастный случай на производстве. Такие обстоятельства были установлены в решении Железнодорожного районного суда г. Красноярска¹⁸, в котором документы по факту расследования несчастного случая получения травмы, были уничтожены. Аналогичная проблема прослеживается в деле, рассмотренном Саткинским городским судом Челябинской области¹⁹. Так, во время отбы-

---

¹⁶ *Erving Goffman. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates (New York: Doubleday Anchor, 1961).*

¹⁷ *Решение Октябрьского районного суда г. Омска от 11 июля 2018 г. по делу № 2-1649/2018.*

¹⁸ *Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 23 января 2019 г. по делу № 2-5/2019.*

¹⁹ *Решение Саткинского городского суда Челябинской области от 24 января 2019 г. по делу № 2-1598/2018.*

тия наказания, осужденный получил травматическую ампутацию IV-V пальцев правой кисти, заявлял, что травма получена при распиловке, рука попала в пилу. Однако медицинская карта уничтожена в связи с истечением срока хранения, классификация бытовых и производственных травм по неизвестным причинам не велась. Следовательно, как было установлено судом, доводы носят предположительный характер, не исключают возможность нахождения истца на производственной площадке вне рабочего времени, а также не исключают возможность выполнения им работ, не предусмотренных трудовой функцией. Само по себе выполнение работ по распиловке древесины при получении травмы, не свидетельствует о том, что им получена производственная травма и не исключает возможность получения бытовой травмы. Таким образом, возможности осужденного при доказывании обстоятельств несчастного случая, затруднительны. **Для предотвращения возможности давления и обеспечения автономии врачей в их профессиональных решениях, следует реформировать систему и преодолеть зависимость врачей от администрации исправительных учреждений. Это позволит исключить риск уничтожения медицинских документов, а также предотвратить возможность совершения интеллектуальных или материальных подлогов.**

Итак, резюмируя вышесказанное, по итогам написания данной статьи, сформулированы следующие выводы:

Нормативно-правовая база для защиты осужденных на социальное обеспечение не всегда реализуется должным образом из-за проблем со структурой и поведением администрации ФСИН. Руководство УФСИН склонно не признавать полученные травмы на производстве, как произошедшие на производстве, утверждая о наличии бытовой травмы, несоблюдении должностных инструкций, а также самовольные действия осужденных вне интересов работодателя. Однако в судах отмечается положительная практика удовлетворения исковых требований осужденных, связанных с несчастными случаями – для квалификации несчастного случая как производственного суды определяют, что событие произошло в рабочее время и связано с трудовыми отношениями, происходит оценка полномочий и обеспечения безопасности работодателя является. В заявлениях о моральной компенсации суды оценивают вину работника,

и в случае признания виновным в причинении вреда, отказывают в компенсации. Отказы также связаны с нарушением инструкций по охране труда и умыслом потерпевшего. При этом просто пребывание на рабочем месте в момент травмы не является достаточным для квалификации несчастного случая, важно, чтобы событие было связано с выполнением работником действий, обусловленных трудовыми отношениями.

В настоящий момент практика реализации права на социальное обеспечение осужденных имеет ряд проблемных и слабых мест, нуждающихся в доработке. Осложняющими факторами являются закрытость уголовно-исполнительной системы и низкая заинтересованность должностных лиц, в чью компетенцию входит вопрос возмещения вреда осужденным.

Так, изменение преимущественного нигилистского отношения к праву самих осужденных, должно начинаться с повышения профессионального правосознания самих сотрудников уголовно-исполнительной системы, работой с профессиональной деформацией, которая выражается в проявлении личностных качеств. Для исполнения целей самой пенитенциарной системы и мер наказаний, выраженной в исправлении преступника, ресоциализации.

Стало очевидным, что работа в местах лишения свободы связана с тяжелыми условиями труда и частыми травмами, как физическими, так и моральными. В таком случае важно особенно важно строгое соблюдение и контроль правил охраны труда, техники безопасности. К сожалению, негативным является факт несоблюдение указанных требований, допуск осужденных без соответствующего опыта и образования к определенным видам работы, что несомненно повышает риск возникновения травм. При наличии ряда проблем, удовлетворительные расследования по факту несчастных случаев, в результате которых бы давались надлежащие заключения, в которых травмы неверно признавались бытовыми, зачастую не проводятся. Поэтому необходимым является внедрение дополнительных мер по обеспечению безопасности на рабочих местах в местах лишения свободы. Привлечение независимых органов, общественных наблюдательных комиссий по защите прав человека в местах при-

нудительного содержания, Государственная инспекция труда, могут проводить проверки.

При рассмотрении дел, связанных с пенитенциарной системой, суды, должны всегда учитывать психологические факторы, подходить к оценке предоставленных объяснений и доказательств с особой осторожностью, подвергая их критическому анализу в силу зависимости и страха осужденных перед администрацией тюрем. Судам надлежит оценивать каждый раз вероятность наличия страха и давления при даче объяснений, исходя из закрытости системы тотальных институтов. Это означает, что осужденные в таких случаях не имеют реальной возможности свободно выразить свою позицию и объяснить обстоятельства случившегося в рамках судебного процесса. При этом важно привлечение независимых от пенитенциарной системы врачей-психиатров и психологов. Отсутствие обязательности указанного подхода для судов, в том числе на законодательном уровне, исключает возможность установления истинных фактов и препятствует справедливому разрешению дел.

Независимость врачей пенитенциарной медицины важна и в призма того, что они, как и в любом другом медицинском учреждении, **при возникновении несчастного случая, обязаны проводить комплексное медицинское обследование пострадавшего. Это включает в себя осмотр, проведение необходимых лабораторных исследований, а также рентгенологических и других инструментальных методов диагностики. Врачи также отвечают за ведение медицинской документации, составляют медицинские заключения о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая и их степени тяжести. Эти данные играют важную роль, так как именно на основании медицинских заключений решается вопрос о социальных выплатах и компенсациях, и дальнейшем привлечении к ответственности виновных.**

Поэтому важным шагом в реформировании уголовно-исполнительной системы по вопросам медицинского и социального права является передача пенитенциарной медицины в прямое подчинение Министерства здравоохранения, что станет оптимальным решением не только для улучшения качества медицинской помощи заключенным, но и условий работы медицинских специалистов, как профессиональной группы с автономией в принятии решений и

отсутствии монополии на выполнение работы. Это также соответствует рекомендациям Всемирной организации здравоохранения и Управления ООН по наркотикам и преступности о том, что тюремная медицина должна быть частью общегражданской системы здравоохранения²⁰.

Пути разрешения структурных проблем организационного характера, правовых пробелов, должны происходить на основании конституционных принципов неотъемлемости права на охрану здоровья и философских принципов гуманизма, как основы демократического общества и правового государства, предполагающего защиту законных интересов граждан, идеи о невозможности применения дискриминирующих средств наказания. **В связи с чем, на современном этапе рассмотрения проблемы, возникают вопросы об изменении общественной мысли о готовности к гуманистическим идеям по отношению к осужденным в области медицинского и социального права, неукоснительному соблюдению прав на охрану здоровья и социального обеспечения для осужденных**²¹.

Список литературы

1. Erving Goffman. *Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates* (New York: Doubleday Anchor, 1961).
2. Status Report on Prison Health in the WHO European Region // WHO Regional Office for Europe. 2019. Pp. 16–18
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с фр. А. Хрущов. - СПб.: Тип. И. Глазунова, 1806. 200 с.
4. Глебова Е.В. Возмещение осужденным вреда, причиненного при осуществлении трудовой деятельности: проблемы и пути их разрешения // Вестник Самарского юридического института. - 2019. - №5 (36). - С. 20-23.

---

²⁰ Status Report on Prison Health in the WHO European Region // WHO Regional Office for Europe. 2019. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/329943/9789289054584-eng.pdf>. Pp. 16–18.

²¹ Коротина Е.Д. Правовые проблемы организации пенитенциарной медицины в системе здравоохранения Российской Федерации // Медицина и право в XXI веке: XIV ежегодная научно-практическая Конференция с международным участием «Медицина и право в XXI веке», 24-25 декабря 2022 года. Сборник трудов. - СПб: Нордмедиздат, 2023. - С. 180.

5. Коротина Е.Д. Правовые проблемы организации пенитенциарной медицины в системе здравоохранения Российской Федерации // Медицина и право в XXI веке: XIV ежегодная научно-практическая Конференция с международным участием «Медицина и право в XXI веке», 24-25 декабря 2022 года. Сборник трудов. - СПб: Нордмедиздат, 2023. - С. 180.

6. Сахаров Д.Ф. Особенности участия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в разбирательствах по гражданским делам / Д. Ф. Сахаров // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - Т. 13(1-4), № 4. - С. 409-412.

